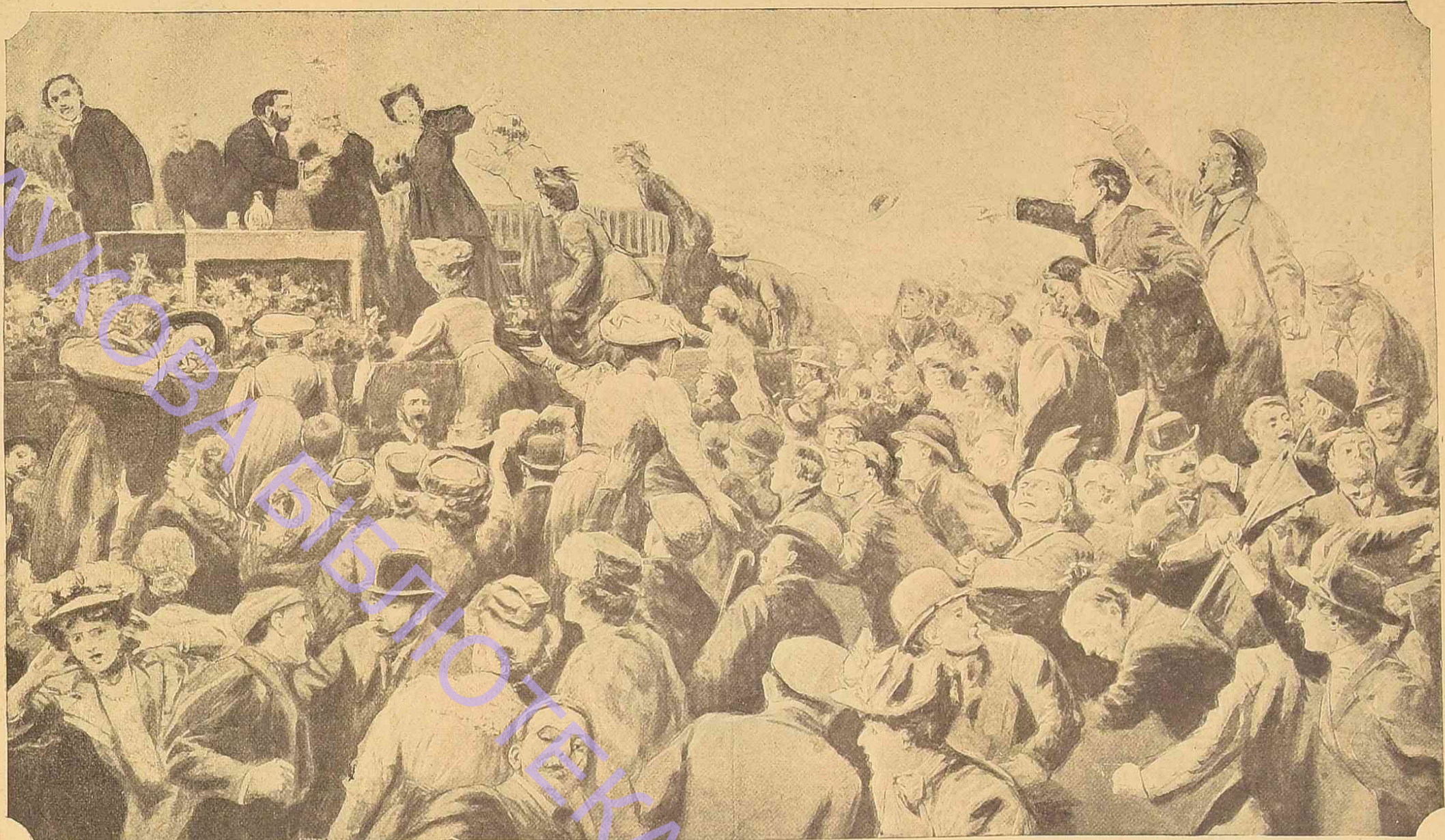

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 7377.

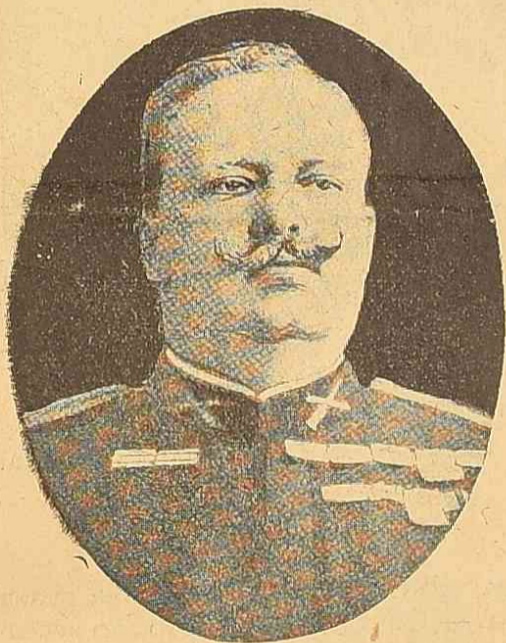
Суббота, 24 ноября 1907 г.

№ 7377.

Манифестаціи суффражистокъ.

Нападеніе ихъ на министра внутреннихъ дѣлъ Гладстона въ началѣ его рѣчи на митингѣ въ Лидсѣ. (Не справившись съ дамами, министръ ушелъ съ митинга, не сказавъ своей рѣчи).

Къ событіямъ въ Португаліи.—Король Донъ-Карлосъ I.

Замокъ Гайклиффъ въ Англіи.

Мѣстопробываніе императора Вильгельма въ настоящее время.

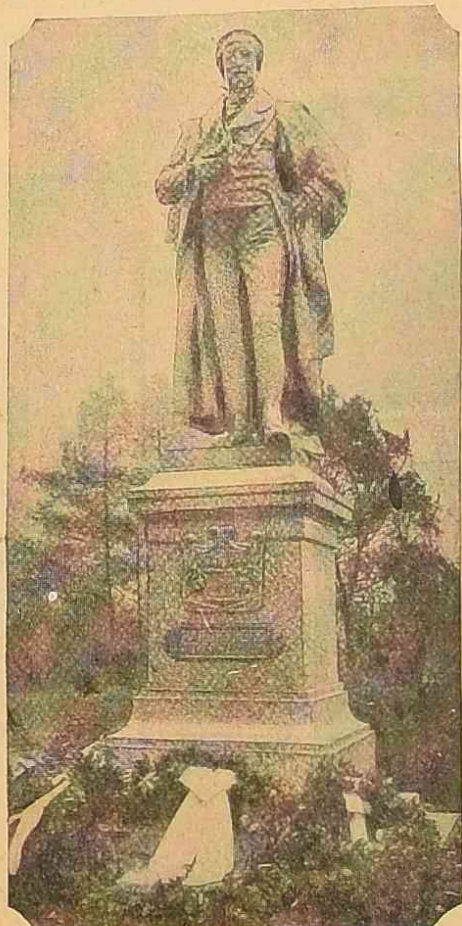
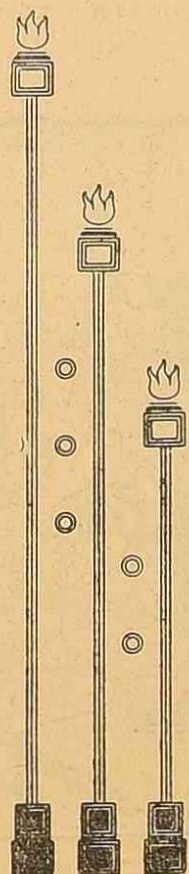
Къ событіямъ въ Португаліи.—Кронпринцъ.

Португальскій премьеръ-диктаторъ сеноръ Франко.

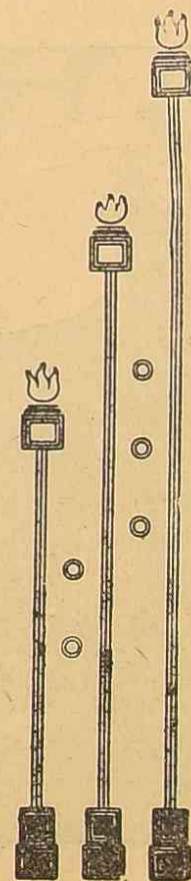

Сэръ В. Крукъ, удостоенный нобелевской преміи за работы въ области физики и химіи.

Памятникъ Гарденбергу.

(На-дняхъ открытъ въ Берлинѣ).

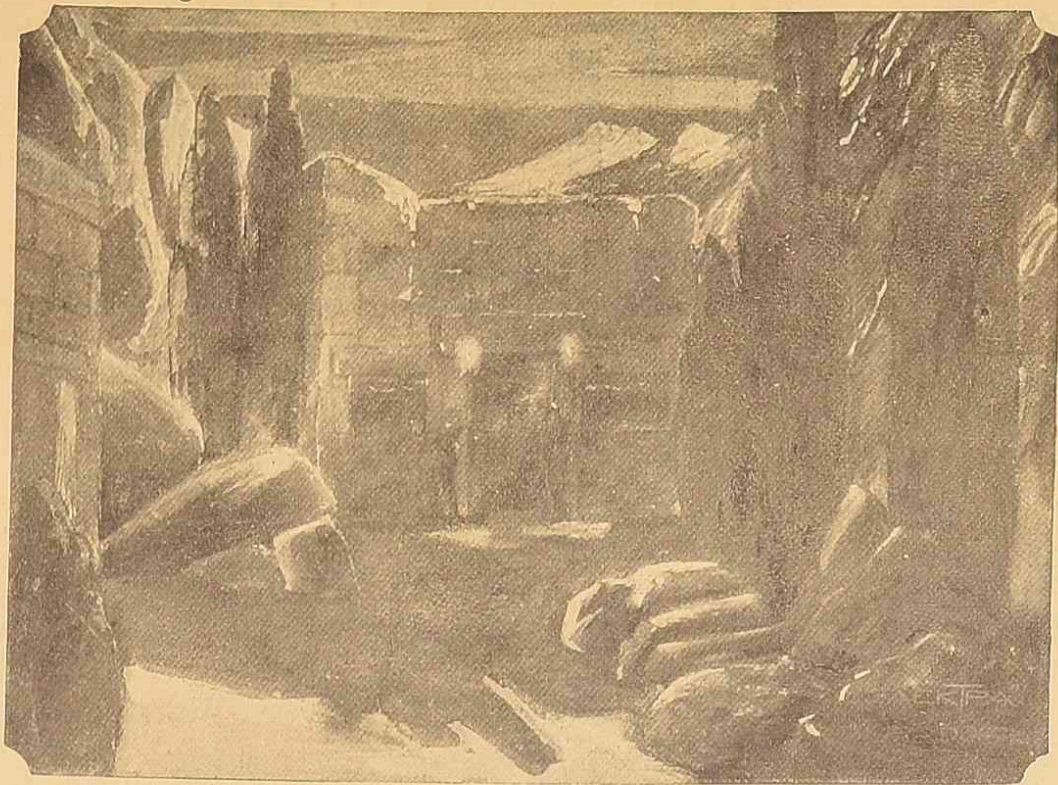
Станиславъ Выспанскій, известный польскій писатель. (На-дняхъ скончавшійся).

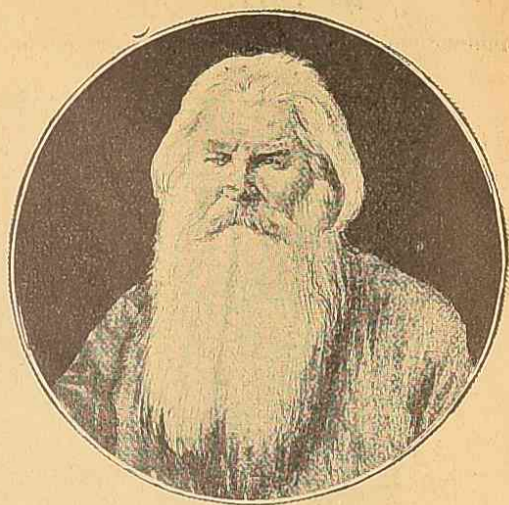
Р. Киплингъ. Удостоенный нобелевской преміи за литературу.

Н. К. Арсеньевъ.
(Къ 50-лѣтію литературной дѣятельности).

„Электра“ на сценѣ одесскаго Городскаго театра.
Проектъ декораціи А. И. Долинова, рисунокъ г. Татищева.

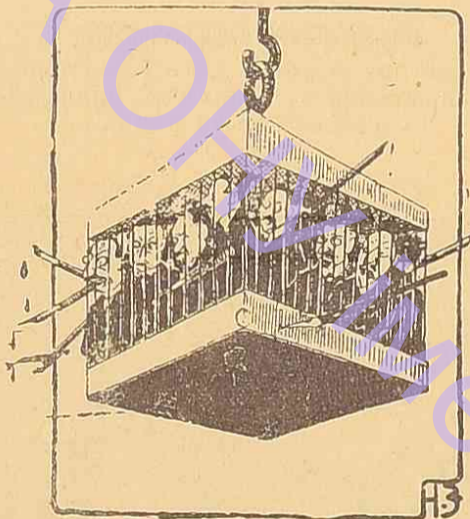
Историкъ И. Е. Забѣлинъ.
(Къ 60-лѣтію его ученой дѣятельности).

Наши знакомы, Г. Д. Новинскій.—Освѣщеніе—это я!..
(Шаржъ Линскаго).

Ю. З. Гай,
назначенный бельгійскимъ вице-консуломъ въ Одессѣ.

Журналисты въ Думѣ.

Наши знакомы, Гласный Кальфе.—Въ моемъ лицѣ, г. гласные, вы видите всю кинѣшную думскую оппозицію...
(Шаржъ Линскаго).

Складъ жизни.

(Изъ разрозненныхъ листковъ).

— Да, социальныя условія... Складъ жизни... грустно сказала она, и глаза печально и увлеченно раскрылись. А

на эстрадѣ зазвенѣла музыка. Звѣзды, и вода внизу, и люди въ чуть освѣщенной аллеѣ весело вздрогнули, и даже милыя, важныя деревья тихо засмѣялись отъ неожиданности...

Ля-ля-ля... Ля-ля-ля... пронеслось веселымъ звономъ въ ея душѣ, и тѣло безпокойно задвигалось...

— Вы любите эту вещь? Ахъ, слушайте, слушайте... Мнѣ хочется танцовать... Ля-ля-ля, ля-ля-ля...

Они долго еще сидѣли въ пустѣющей аллеѣ. Онъ говорилъ ей о любви,

о ея дорогихъ, сіяющихъ очахъ, о милломъ голосѣ, который чаруетъ, какъ ночь.

— Какъ жаль, что вы меня любите, сказала она.

Но это была неправда. Пусть она не любитъ еще никого, но хорошо быть любимой.

Они говорили о жизни... И опять она повторила грустно:

— Да, тяжелый строй жизни!...

И это была неправда.

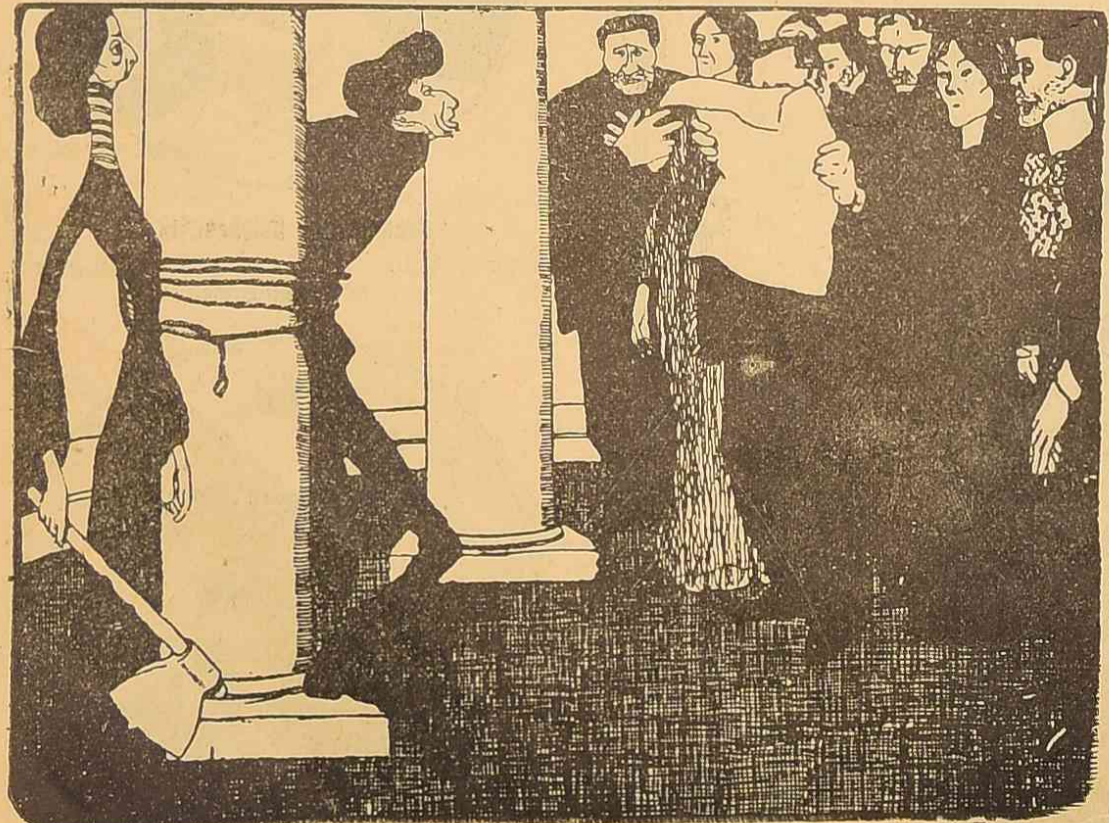
Если бы она прислушалась къ то-

му, что пѣло въ ея душѣ, она сказала бы. — Складъ жизни? Но это весело... Это создано для того, чтобы люди могли бороться.. Современный строй.. Хорошая вещь современный строй.

— Ля-ля-ля, ля-ля-ля.

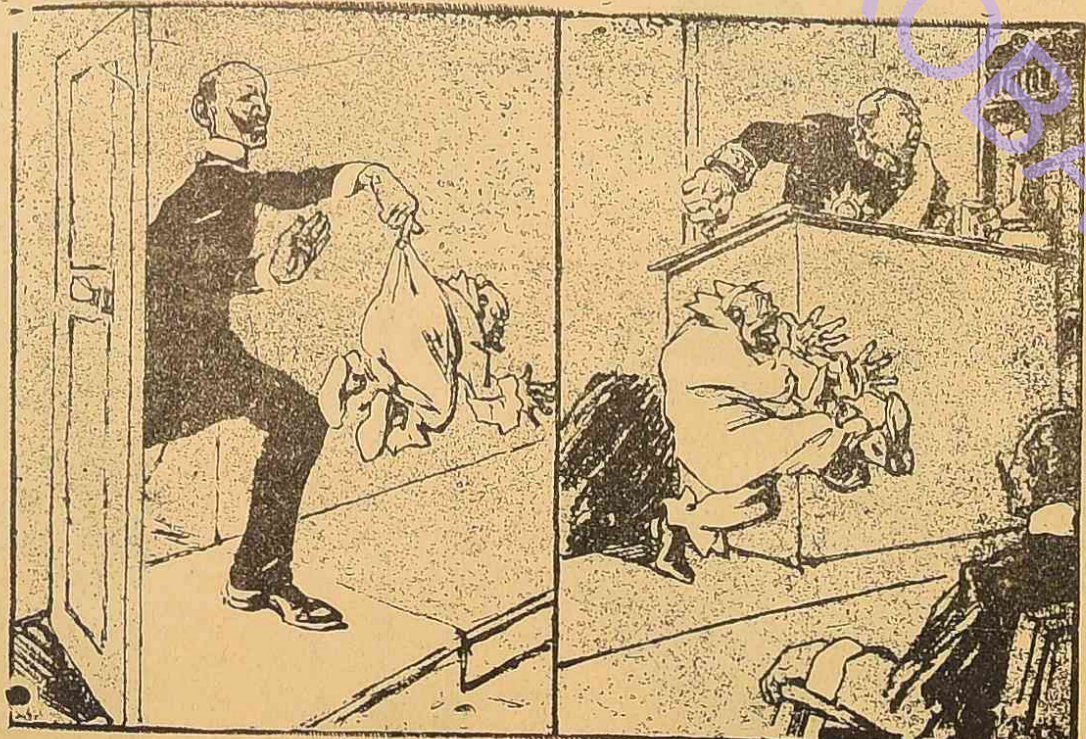
Вода нѣжно смѣялась, тихо колыхалась темная даль... Даже рѣзкій свистокъ парохода былъ задорно-громкой и бурно-веселый.

Жакетка торопливо растегнута. Шапочка надвинута. Пора итти.

Въ балаганчикѣ В. Ф. Комиссаржевской.
Казнь В. Мейерхольда.

(С. В.)

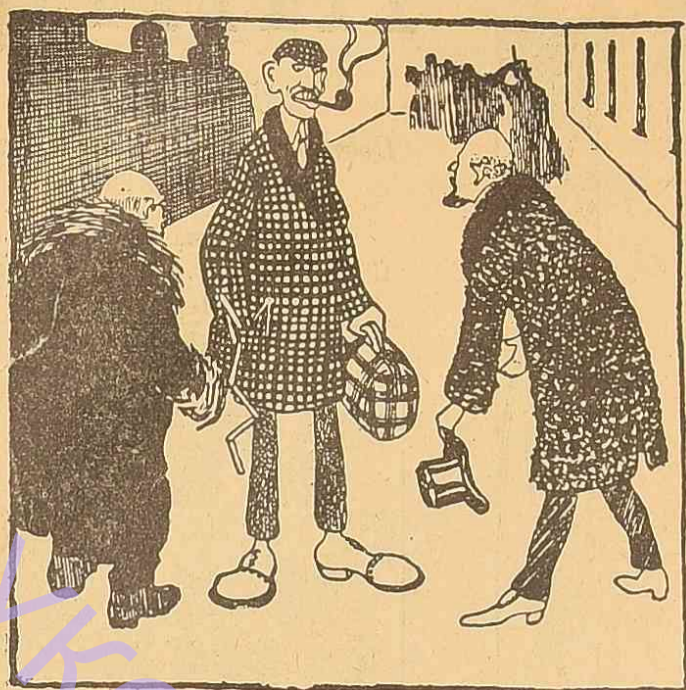

Изъ встрѣчъ въ Таврическомъ дворцѣ.
Во второй Думѣ. Въ третьей Думѣ.

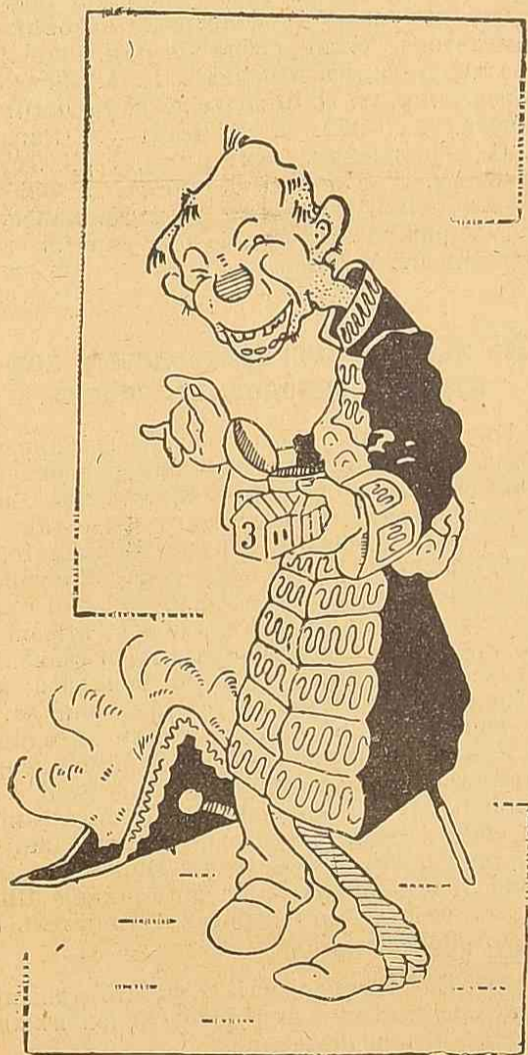
(С. В.)

Шерлок-Холмс въ Петербургѣ.

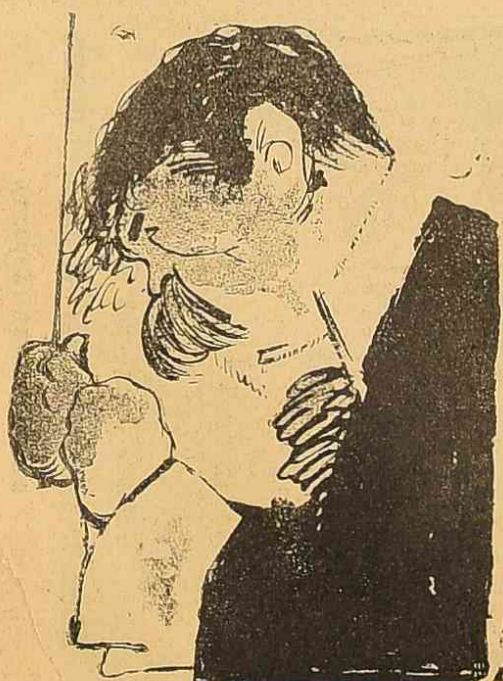
9 рисунковъ П. Троянскаго.

Какъ Шерлок-Холмсъ былъ выписанъ для розыска крамольниковъ, какъ онъ ихъ разыскивалъ и какъ за неуспѣшность наказанъ былъ. („С. В.“).

— Табачекъ, того, крѣпекій, но ничего... пріятный... („Стр.“).

(„Стр.“). Артуръ Никишъ. (Шаржъ). (Къ его концертамъ въ Петербургѣ).

— Куда ты идешь? Куда опять? тихо и страстно спрашиваетъ мать. Ну, зачѣмъ, зачѣмъ?

По дряблой, пожелтѣвшей, безконечно жалкой и безконечно родной щекѣ тихо сползааетъ одна слеза.

Она ушла, но тоска на минуту влилась въ сердце больно, безжалостно... Мамочка... Милая, бѣдная мамочка... Дорогая, бѣдная...

Она шепчетъ нѣжно, потерянно, страстно. Потомъ выпрямляется, вытираетъ глаза... Нужно вѣдь собраться съ силами. Что дѣлать?... Таковъ строй жизни...

Она ускоряетъ шаги... Вѣтеръ рѣзко и пріятно обвѣваетъ лицо.

— Гдѣ это шарманка играетъ? Хорошая музыка... Даже шарманка... Какой смѣшной господинъ въ цилиндрѣ. А вѣтеръ, какъ хорошо... Да, современный строй... Скорѣе...

Опять весна... Опять все страстно дрожитъ, звенитъ, смѣется, во всемъ веселое движеніе и громадные, безпкойные вздохи...

Но все это тамъ, тамъ... Это мучительное, терзающее «тамъ»... Душа разорвется въ клочки...

Стѣны насмѣшливо и жутко колеблются въ полумракѣ и снова выпрямляются — твердыя, каменные, неутомимыя...

Музыка гдѣ-то! Кто это смѣетъ играть? Кто смѣетъ? Теперь, въ этотъ моментъ!

— Да, социальные условия... Строй жизни... шепчутъ губы, и большое желто-сѣрое чудовище встаетъ передъ глазами, выплывая изъ темноты полей. И слѣпо тычется о перешлетъ рѣшетки...

— Послушай, въ чемъ ошибка? Что дѣлать? спрашиваетъ онъ лихорадочно. — Скажи...

Она молчитъ. Нестерпимая боль глухо и тупо стучитъ въ душѣ...

— Первая встрѣчи... Неудержимый потокъ счастья... Это была ошибка?

— О!

— А дальше? Или мы должны были сдѣлать съ нашей золотой, радостной любовью то, что дѣлаютъ всѣ? Изгадить ее?

— Нѣтъ, нѣтъ, и дальше не было ошибокъ, милый...

— Значитъ, наши двѣ дорогія, маленькія головки — не ошибка... И будущій третій ребенокъ — не ошибка... И то, что мы должны принять съ тобой это каторжное мѣсто, чтобы прокормить ихъ — не ошибка. И то, что наше дѣло зоветъ насъ, что безъ него мы погибшіе люди, изъ которыхъ вынули душу — не ошибка... И то, что мы ужъ и такъ истомились и изболѣлись съ тобой — не ошибка... Гдѣ же выходъ? Что за проклятая ловушка? И подумать, что они придутъ — третій, четвертый, пятый, голодные, требовательные рты, милые глазки, дорогія, цѣккія ручки... Гдѣ выходъ? Скажи...

Синія сумерки плывутъ въ открытое окно. На столѣ двѣ забытыя розы, нѣжныя и яркія, какъ смѣхъ, шепчутъ, что жизнь должна быть блистающе-прекрасной...

— Строй жизни... думаетъ она.

И снова желто-сѣрое чудовище слѣпо тычется въ окно и шепчетъ, что жизнь должна быть опошлена, загрязнена или сужена... Такъ сложилась она...

Свѣтлымъ дуновеніемъ проносится въ душѣ знакомый трепетъ вызова... Хочется смѣяться, смѣяться въ глаза чудовищу, надъ нимъ и надъ собою, безопасно и весело...

— Полно, полно, милый... Будемъ дышать, пока еще дышется. А тамъ... Прихлопнетъ насъ — успѣемъ накричаться...

Она тихо смѣется... Но страстная нотка дрожитъ и бьется въ этомъ смѣхѣ...

— Погибнете... шепчетъ чудовище. Таковъ складъ жизни... складъ жизни...

— Какъ хороша жизнь! смѣются розы...

Р. Г—ина.

Хомяковъ.—Батюшки, въ пять лѣтъ не выучишь!..

Плевако-октябристъ, какъ политическій ораторъ въ 3-ей Думѣ. Не на щитѣ, и не со щитомъ, а безъ щита.

Греза и дѣйствительность

Изъ маленькихъ поэмъ въ прозѣ Боделера.

Переводъ съ французскаго баронессы С. Л. Врангель.

Моя комната—комната грезы и духа! Въ ея недвижимой атмосферѣ, слегка подернутой розовато-голубой дымкой, душа, обезсилѣвъ отъ охватившей ее нѣги, ощущаетъ лишь сожалѣніе и желаніе.

Это нѣчто сумеречное, розовато-голубое, это греза наслажденія въ моментъ небытія.

Мебель въ комнатѣ выгнулась и распростерлась, словно въ изнеможеніи. Кажется, что и она грезитъ, одаренная сомнамбулическою жизнью растений и минераловъ. Ткани говорятъ какимъ-то безсловеснымъ языкомъ, какъ цвѣты, какъ небеса, какъ закатающаяся свѣтила.

На стѣнахъ полное отсутствіе оскорбляющей взору художественной безвкусицы—все положительное, определенное являлось бы святотатствомъ по отношенію къ чистой мечтѣ и не поддающемуся анализу ощущеній.

Здѣсь же полусвѣтъ и полумракъ сливались въ чарующей гармоніи.

Едва уловимое, тонкое благоуханіе, носившееся въ сырой, оранжевой атмосферѣ, еще сильнѣе убаюкиваетъ и безъ того дремлющій умъ.

Вѣлосвѣжныя волюны тюля обильно ниспадаютъ надъ окнами и кроватью. На этомъ ложѣ лежитъ божество, царица грезы. Но какъ очутилась она здѣсь? Кто привелъ ее? Какая волшебная сила водворила ее на этомъ тронѣ мечты и наслажденія? Не все ли равно! Она здѣсь! Я узнаю ее!

Вотъ они, эти глаза, пронизывающіе своимъ пламенемъ сумракъ; эти зоркіе, страшные глаза, которые я узнаю по ихъ ужасающей насмѣшливости.

Они притягиваютъ, они подчиняютъ себя, они пожираютъ взглядъ безумца, дерзнувшаго взглянуть на нихъ. Я часто изучалъ ихъ, эти черныя звѣзды, вызывающія любопытство и обожаніе.

Кому, какому благодѣтельному демону обязанъ я окружающими меня тайной, молчаніемъ, благоуханіемъ?

О, блаженство! То, что мы обыкновенно называемъ жизнью, даже въ ея наиболѣе счастливымъ воплощеніи, не имѣетъ ничего общаго съ тою высшею жизнью, которую я теперь позналъ и наслажденіе которой я вкушаю минуту за минутой, секунду за секундой!

Нѣтъ! Болѣе не существуетъ ни минутъ, ни секундъ! Время исчезло! Теперь царитъ вѣчность, вѣчность наслажденія!

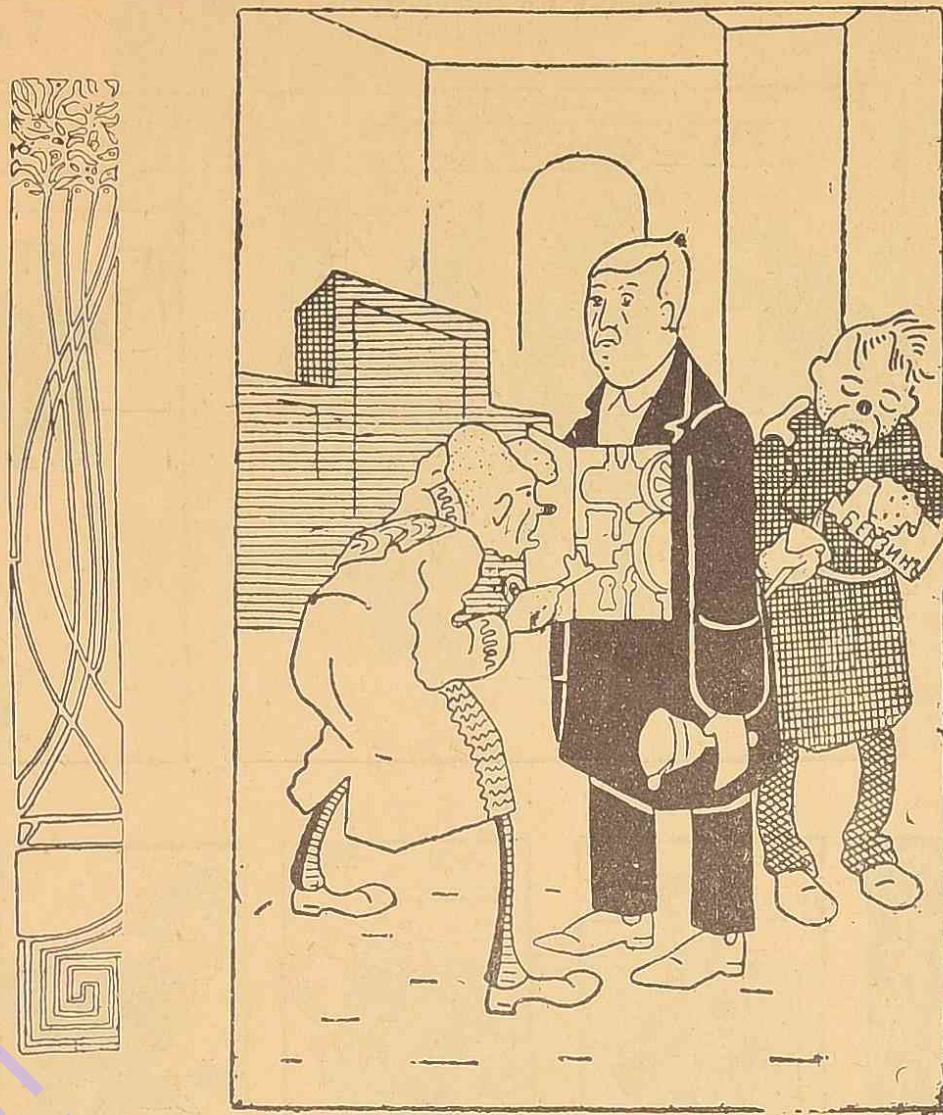
Но вдругъ раздался страшный, тяжелый стукъ въ дверь, и мнѣ показалось, что я почувствовалъ, какъ ударили заступомъ.

И вслѣдъ за этимъ явился Призракъ. Былъ ли это судебный приставъ, пришедшій мучить меня во имя закона; была ли это продажная тварь, пришедшая жалобами на свою ужасную жизнь усугубить страданія мои; или же разсыльный изъ редакціи, требующій продолженія рукописи?

Раю подобная комната, божество, царица грезы, все это очарованіе исчезло этъ грубаго удара Призрака. Ужасъ! Я припоминаю! Я припоминаю! Да! Эта конура, это жилище вѣчной скуки—дѣйствительно мое! Вотъ глухая, засаленная, ободранная мебель; каминъ безъ пламени и жара, изгаженный плевками; грустная окна, по пыльнымъ стекламъ которыхъ дождь провель борозды; рукописи, перечеркнутыя, недописанныя; календарь съ отмѣченными на немъ страшными датами! И это неземное благоуханіе, которымъ я опьянялъ себя съ такою утонченностью чувствъ, увя, смѣнилось зловоннымъ запахомъ табака съ примѣсью вызывающей тошноту плѣсени. Здѣсь теперь дышитъ горечь отчаянія.

Въ этомъ тѣсномъ, но полномъ такого отвращенія мірѣ одна лишь вещь мнѣ улыбается: бутылочка ладаніума; это старая и страшная подруга, и какъ всѣ подруги, увя, щедрая на ласки и вѣроломство!

О, да! Время вновь вернулось; время вновь царитъ, и вмѣстѣ съ чудовищнымъ старцемъ возвратилась и вся его демони-

Заводной предѣстатель.

— Что за исторія? Еще недавно такъ исправно дѣйствовалъ!

ческая свита воспоминаній, сожалѣній, страховъ, мученій, опасеній, кошмаровъ, страданій и злобы!

Я могу васъ увѣрить, что каждая секунда вновь отчетливо и торжественно тикаетъ, и каждая, вылетая изъ часовъ, говоритъ: „Я жизнь, невыносимая, неумолимая жизнь“!

Во всемъ человѣческомъ существованіи есть лишь одна секунда, приносящая человѣку радостную вѣсть, ту радостную вѣсть, которая наполняетъ каждого необъяснимымъ ужасомъ.

Да! время царитъ; оно вновь забрало въ свои грубыя руки власть и оно толкаетъ меня своею двойною стрѣлкою, словно я вѣчное животное.—„Ну, двигайся кляча! Исходи потомъ, рабъ! Живи же, проклятый“!

Отъ редакціи. Просить читателей, интересующихся отдѣломъ задачъ:

- 1) на конвертахъ, адресованныхъ въ редакцію, писать сверху „Отдѣлъ задачъ“;
2) свою фамилію писать отчетливо.
3) При помѣщеніи нѣсколькихъ задачъ въ номерѣ не присылать рѣшеніе одной изъ нихъ, а minimum—двухъ.

Музыкальная задача.

(Предл. Г. М—въ).

Musical notation grid for a puzzle.

Изъ данныхъ нотныхъ отрывковъ скомбинировать посредствомъ хода коня связную мелодію, составляющую начало одной извѣстной музыкальной пѣски легкаго жанра.

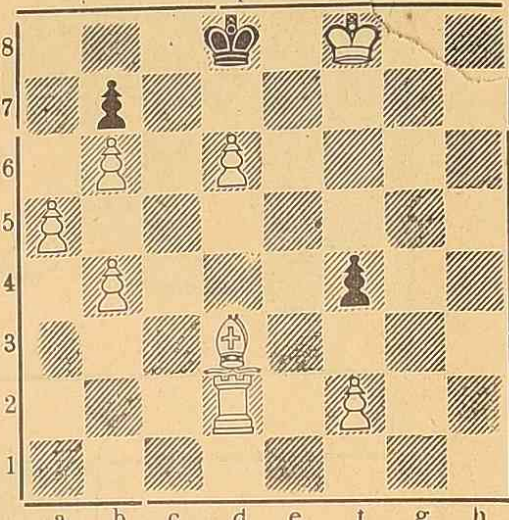

ШАХМАТЫ

Подъ редакціей Н. Е. Лорана. 83.—24/XI 07 г.

Задача № 118.

П. П. Боброва и А. В. Галицкаго. Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

Задача № 119.

В. И. Де Барбьері (Генуя).

Chess move notation: ♖b5, ♙e5, ♘h7, ♙e2 и ♔f4; ♚d5, ♚e7 и ♔f5. Матъ въ 4 хода.

Задача буквъ.

(Предлож. Ф. Франcke).

Letter puzzle grid with letters P, T, K, A, Z, K, R, H, C, K, L, A, O, M, A, C, E, H, K, P, T, K, I, D, A, A, H, L, A, H, Z, A, F, O.

Перемѣстить буквы въ клѣточкахъ фигуры такъ, чтобы можно было прочесть въ горизонтальномъ и вертикальномъ направленіи восемь результативныхъ словъ.

Рѣшеніе задачъ, помѣщенныхъ въ илл. прил. къ № 7371 „Од. Нов.“.

Задача буквъ № 1. „Таврической Дворецъ“.

Задача буквъ № 2. „За деньги человѣкъ и плачетъ и смѣется; за деньги совѣсть продается и честь, и красота, и земли, и дома; нельзя купить лишь правды да ума“.

Задача-фигура. (Предлож. Ф. Франcke). „Сила въ знаніи“.

Правильное рѣшеніе задачъ помѣщенныхъ въ илл. прил. къ № 7371 „Од. Нов.“ прислали: М. Тахъ, М. Нѣжинскій, А. Олендеръ, С. Наборовъ, М. Кацъ, А. Лубовичъ, С. М. Забара, М. Забара, Д. Маламудъ, А. Кацманъ.

Правильныя рѣшенія обѣихъ задачъ въ № 7365 прислали до субботы: Х. Найфлейшъ, Г. Гольдфельдъ, А. Янченко, Л. Гр—скій, С. Кумари, Г. Красницкій.

Извѣстія.

Въ V Всероссийскомъ шахм. турнирѣ, который начнется въ Лодзи будутъ участвовать: С. З. Алашинъ, М. И. Чигоринъ, Р. Г. Кизерицкій. (Спб.), А. Н. Вяхиревъ, Ф. И. Дузь-Хотимирскій, В. И. Ненароковъ. (Москва), А. К. Рубинштейнъ, Г. С. Сальве, М. А. Розенблатъ. (Лодзь), В. А. Яковичъ. (Ростовъ на Дону), А. И. Нимцовичъ. (Рига), К. В. Розенкранцъ. (Либавъ), и А. И. Рабиновичъ. (Вильна). Всего будетъ допущено къ участию 20 человѣкъ. Комитетомъ было послано приглашеніе еще слѣдующимъ игрокамъ: Е. А. Зноско. Боровскому, Л. Л. Никольскому, В. Л. Омелянскому. (Спб.), К. К. Бетингу. (Рига), О. С. Бернштейну. (Житомиръ), С. Г. Тартакову. (Ростовъ на Дону), А. Д. Флямбергу, Д. И. Пржепюркъ, А. А. Поплавскому. (Варшава). Последніе отъ участія въ турнирѣ отказались.

Къ нашему международному конкурсу трехходовыхъ задачъ.

Къ сожалѣнію въ двухъ первыхъ призовыхъ задачахъ нашего конкурса оказались вторыя рѣшенія: въ прекрасной „послѣдней“ задачѣ покойнаго Шошина: 1. Kd6—c4+, 2. Fd4:c6 и 3x и Бурмейстера —1. Fh4:b4+, 2. Sc1—b2, 3x*). Получившею первый призъ поэтому должна считаться задача А. В. Галицкаго, второй—К. Эрлина и т. д. Любопытно, что рѣшеній этихъ не замѣтили ни судьи конкурса, ни его третейскій судья (всѣ рѣшали конкурсныя задачи сами), а также ни одинъ изъ нашихъ читателей. Они были найдены, кажется, одновременно д-ромъ А. В. Галицкимъ (с. Синевкѣ), К. Кубелемъ (Спб.) и еще однимъ любителемъ, нашедшимъ задачи въ Рижской газетѣ „Duna Zeitung“. Впослѣдствіи поб. рѣшеніе задачи Шошина напечатъ петербургскій любитель П. Ю. Арнольдъ („Нов. Время“ 5—XI).

*) Авторы увѣдомлять насъ, что рѣшеніе это уничтожается прибавкою бѣлой пѣшки на a4 и черной—на a5.

Advertisement for SPECIES STEPHANI tea, featuring a portrait of a woman and text describing the product's benefits for various ailments.

Главный складъ для всей Россіи Химич. лабораторія П-ра І. Когова въ Николаевѣ (Херс. г.).